

ГОСТЬ НОМЕРА

УДК 330.16+336.774

DOI: 10.25198/2077-7175-2019-5-10

РИСКИ НОВОГО ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА: ВОЗРАСТЕТ ЛИ БЕДНОСТЬ И НЕЗАНЯТОСТЬ?

Л.И. Ниворожкина

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: lin45@mail.ru

Аннотация. Успешная реализация пенсионных преобразований предполагает формирование эффективных механизмов поддержки как остающихся в составе рабочей силы, так и выходящих из трудоспособного возраста поколений. Цель статьи состоит в выявлении и оценке последствий повышения пенсионного возраста на ситуацию на рынке труда и возможные изменения уровня благосостояния домохозяйств вследствие того, что часть населения предпенсионного возраста останется в составе рабочей силы на пять лет дольше.

Исходными данными для анализа и моделирования стали данные репрезентативного опроса по проекту «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения – ВШЭ» за 2017 год. Объект анализа – женщины в возрасте 55 лет и старше и мужчины от 60 лет и старше. В исследовании осуществлена микросимуляция, при которой все мужчины в возрасте от 60 до 65 лет и женщины от 55 до 60 лет условно были перемещены в состав трудоспособного населения, и получены оценки изменений в их занятости и доходах. На основе эконометрической модели уточнены факторы, являющиеся стимулами трудовой деятельности после выхода на пенсию.

Представленные расчеты указали на то, что, несмотря на увеличение предложения рабочей силы вследствие повышения пенсионного возраста, избытка рабочих мест на рынке труда не предвидится. В настоящее время уровень бедности среди домохозяйств пенсионеров существенно ниже среднего уровня бедности, и эта тенденция сохранится и в будущем.

В ходе исследования выявлены новые тенденции, состоящие в том, что 1) с ростом образовательного уровня вероятность занятости после наступления пенсионного возраста увеличивается; 2) при прочих равных женщины после пенсии имеют большие шансы продолжать трудовую деятельность, чем мужчины. Полученные **результаты** важны для корректировки социальной политики в отношении пенсионеров.

Ключевые слова: пенсионеры, домохозяйство, занятость, доходы, трудоспособное население.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00009.

Для цитирования: Ниворожкина Л. И. Риски нового пенсионного возраста: возрастет ли бедность и незанятость? // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 10-19. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-5-10.

RISKS OF A NEW RETIREMENT AGE: WILL POVERTY AND UNEMPLOYMENT INCREASE?

L.I. Nivorozhkina

Rostov State Economic University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: lin45@mail.ru

Abstract. Successful implementation of pension reforms involves the formation of effective mechanisms to support both those who remain in the workforce and those that leave generations beyond the working age. The

purpose of the article is to identify and assess the effects of raising the retirement age on the situation in the labor market and possible changes in the level of household welfare due to the fact that part of the population of pre-retirement age will remain in the labor force for five years longer. The initial data for the analysis and modeling were the data of a representative survey on the project "Russian monitoring of the economic situation and public health – HSE" for 2017. Object of analysis are women aged 55 years and older and men from 60 years and older. In the study, microsimulation, in which all men aged from 60 to 65 years and women from 55 to 60 years were conditionally displaced into the working-age population, and estimates of changes in their employment and incomes were obtained. On the basis of the econometric model, the factors that are after labor retirement incentives are specified. The presented calculations indicated that, despite the increase in labor supply due to an increase in the retirement age, there would be no surplus in the labor market. Currently, the level of poverty among retired households is significantly lower than the average level of poverty, and this trend will continue in the future. The study revealed new trends in that: 1) with the growth of the educational level, the probability of employment after the onset of retirement age increases; 2) other things being equal, women after retirement have a greater chance of continuing to work than men. The results are important for the adjustment of social policy in respect of pensioners.

Keywords: pensioners, household, employment, income, able-bodied population.

Acknowledgements: The research was supported by Russian Foundation of Basic Research (project No. 19-010-00009).

Cite as: Nivorozhkina L.I. (2019) [Risks of a new retirement age: will poverty and unemployment increase?]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 5, pp. 10-19. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-5-10.

Введение

Одним из наиболее значимых решений в социально-экономической сфере, которые принимались за последние десятилетия, стало повышение возраста выхода на пенсию. Проблемы, связанные с пенсионной реформой, которая начнет осуществляться с 2019 года, затрагивают интересы каждой российской семьи, где есть пенсионеры или лица, приближающиеся к пенсионному возрасту. В последние годы проблемы повышения пенсионного возраста стали одними из наиболее обсуждаемых в масс-медиа, в том числе и такими известными экономистами как А. Кудрин [7], Е. Гурвич [5], Т. Малева [6] и др. [3].

Пенсионные реформы в России стартовали одновременно с рыночными преобразованиями, и их реализация совпала с различными этапами состояния экономики страны, включающими как периоды кризиса, так и активного роста. Это и затяжной кризис 90-х годов, и интенсивный рост с начала 2000-х годов, прервавшийся в 2008 году, и последовавшее за ним восстановление вплоть до осени 2014 года, нарушенное международными санкциями против России. Перманентный характер реформ обусловлен как процессом смены социально-экономической формации макроэкономическими потрясениями, так последствиями долговременных демографических сдвигов, причиной которых были и потери военных лет, и рост смертности преимущественно мужского населения страны в перестроенный период, и ряд других причин [9].

Концепция пенсионного обеспечения, принятая в 1992 году, предполагала, что работник должен в течение своей трудовой жизни самостоятельно скопить на специальных счетах средства для жизни на пенсии. За прошедшие годы механизм реализации

осуществления пенсионной реформы многократно корректировался, но пенсию, накопленную по этим принципам, должны были начать получать лишь поколения работников, родившихся в 60-х годах прошлого столетия. Начиная с 2015 года, очередная рецессия вынудила правительство временно заморозить пенсионные накопления, и в настоящий момент все пенсионеры по старости получают пенсии по солидарному принципу, то есть за счет отчислений ныне работающих граждан и бюджетных ассигнований. Очередным этапом пенсионных преобразований стало решение о повышении пенсионного возраста на пять лет. Следует заметить, что установленный на конец 2018 года в России пенсионный возраст был самым низким среди развитых стран мира. Для мужчин он был на 4 года ниже, чем в среднем по европейским странам, для женщин – на 8 лет.

Принятые в октябре 2018 года изменения в пенсионном законодательстве, связанные с повышением возраста выхода на пенсию, стратегически необходимое решение, которое позволит увеличить размеры пенсий, частично компенсировать снижение предложения на рынке труда, вызванное демографическими трендами, и может содействовать экономическому росту. Для смягчения «шока» от перехода к новым границам пенсионного возраста этот процесс начнется с 2019 года и завершится к 2028 году.

Кроме позитивных последствий планируемых мероприятий возможны и негативные, состоящие, например, в потере пенсионного дохода гражданами «нового» предпенсионного возраста (женщины 55-59 лет и мужчин 60-64 лет), что в совокупности с проблемами трудоустройства может оказать отрицательное воздействие на уровень благосостояния как лиц предпенсионного возраста и членов их семей, так и населения в целом.

Таблица 1. Этапы увеличения пенсионного возраста

Для мужчин		
Год рождения	Пенсионный возраст	Когда выйдут на пенсию
I полугодие 1959 года	60,5	II полугодие 2019
II полугодие 1959 года	60,5	I полугодие 2020
I полугодие 1960 года	61,5	II полугодие 2021
II полугодие 1960 года	61,5	I полугодие 2022
1961	63	2024
1962	64	2026
1963	65	2028
Для женщин		
Год рождения	Пенсионный возраст	Когда выйдут на пенсию
I полугодие 1964 года	55,5	II полугодие 2019
II полугодие 1964 года	55,5	I полугодие 2020
I полугодие 1965 года	56,5	II полугодие 2021
II полугодие 1965 года	56,5	I полугодие 2022
1966	58	2024
1967	59	2026
1968	60	2028

Источник: <https://kurs.com.ru/novost/44546-pensionnaja-reforma-tablica-vihoda-na-pensiju-s-2019-goda/>

Российский вариант повышения пенсионного возраста отличается от практики других стран краткосрочностью периода между принятием соответствующего закона и началом его исполнения, а также по темпам повышения (по 1 году в год). К примеру, средняя продолжительность предуведомительного периода по странам ОЭСР составляет около 9 лет, а темпы повышения, как правило, 1–3 месяца, в крайнем случае – 6 месяцев в год. По 12 месяцев в год повышение проводилось в Греции и Израиле в период острых финансово-экономических кризисов. В странах СНГ о повышении пенсионного возраста объявляли незадолго до начала реформы, например, в Беларуси – за 8 месяцев. Однако темпы повышения практически всегда составляли 6 месяцев в год, а пенсионный возраст, в большинстве случаев, повышался на 3 года.

Значительным остается и гендерный разрыв в 5 лет. В 2017 году ожидаемая продолжительность жизни для российских мужчин составила 67,51 лет, а для женщин – 77,64 года¹. При том, что женщины живут средним на 10 лет дольше, на пенсию они уйдут на пять лет раньше. Следует учесть, что в большинстве стран, наоборот, наблюдается тенденция к выравниванию пенсионного возраста мужчин и женщин, например, в Австрии, Бельгии, Великобритании, Эстонии, Германии, Латвии, Словакии, Венгрии, или пенсионный возраст мужчин и женщин уже одинаковый, например, во Франции, Исландии, Ирландии, Нидерландах,

Норвегии, Португалии, Швеции, Испании [2].

Изменения в пенсионном законодательстве затронут ряд категорий, имевших право на досрочную пенсию, однако лица, имеющие право на досрочную пенсию в связи с вредными и особыми условиями труда, сохраняют эту льготу, возрастет возраст приобретения права на социальную пенсию. Повышение пенсионного возраста позволит сократить пенсионные расходы и частично перекрыть за счет этого дефицит пенсионного фонда. В целях смягчения негативной реакции населения на повышение пенсионного возраста было указано, что в период с 2019 по 2024 гг. ежегодный прирост пенсий составит около одной тысячи рублей, а индексация пенсий в 1,3–1,7 раза превысит инфляцию. Таким образом, повышение пенсионного возраста окажет позитивное влияние на материальное положение сегодняшних пенсионеров. Но это означает, что средства, высвобожденные за счет сокращения числа пенсионеров (около 2 трлн рублей за 2019–2024 гг.) уйдут на повышение пенсий, в том числе и тем из них, кто не затрагивается повышением пенсионного возраста. Кроме того, ускоренный рост пенсий потребует увеличения бюджетных расходов вследствие разработки мер по смягчению последствий повышения пенсионного возраста, таких как увеличения пособий по безработице, созданию программ переобучения, индексации пенсий до прожиточного минимума и ряда других.

В то же время ускоренный рост пенсий формирует «ловушку» будущего, состоящую в том, что при невысоких темпах экономического роста сохранение принятых сегодня повышенных пенсион-

¹ http://www.statdata.ru/spg_reg_rf – Продолжительность жизни при рождении по регионам России (ожидаемая) за 2015 год (Обн.2018)

ных обязательств может оказаться невозможным, что подвергнет риску устойчивость пенсионной системы и ограничит возможности сохранения такого роста пенсий (к которым «привыкнет» население) в период после 2024 г. и особенно после 2028 г.

С другой стороны, рост пенсий в ближайшей перспективе, в том числе за счет дополнительных бюджетных трансфертов, связанных с повышением пенсионного возраста, увеличит располагаемые доходы пенсионеров, их платежеспособный спрос на отечественные товары и услуги, что может стать заметным фактором экономического роста. (Отметим, что Стратегией пенсионной реформы было предусмотрено достижение соотношения между пенсиями и прожиточным минимумом 250–300% к 2030 г.).

По расчетам сотрудников РАНХиГС Ю. Горлина, Т. Малевой и В. Ляшок [6], если бы не было повышения пенсионного возраста, то соотношение среднего размера пенсии по старости с прожиточным минимумом пенсионера в 2030 г. составило 177%, в 2050 г. – 216%, со средней заработной платой по РФ 28% в 2030 г. и 23% в 2050 г., трансферт снизился бы до 1,3% ВВП к 2050 г. (рисунок 1).

Соотношение численности наемных работников, за которых уплачиваются страховые взносы, и пенсионеров (один из ключевых показателей для солидарной пенсионной системы) возрастает с 1,1 в 2018 г. до 1,2 в 2028 г., а далее будет снижаться до 1,1 к 2040 г. и до 1,0 к 2050 г.

Рисунок 1. Отношение пенсии к прожиточному минимуму, %

Одним из серьезных последствий новой пенсионной реформы станут значительные изменения на российском рынке труда. Повышение пенсионного возраста неизбежно повлияет на соотношения спроса и предложения рабочей силы, резервную заработную плату, расширится возрастной спектр лиц, регистрируемых Службой занятости в качестве безработных. В этой связи значительный научный и практический интерес представляет анализ возможных изменений в экономическом поведении тех людей, возраст которых находится в интервале от 55 до 60 лет для женщин и от 60 до 65 лет для мужчин, то есть тех, кто к 2028 году полностью перейдет в состав трудоспособного населения. На сегодняшний день это пенсионеры, относящиеся согласно официальной статистике к нетрудоспособному населению, однако многие из них продолжают трудиться, получая одновременно и пенсию, и заработную плату, другие прекратили трудовую деятельность, и основным источником их дохода является пенсия. Через несколько лет в связи с новыми возрастными границами выхода на пенсию картина существенно изменится: эта группа пен-

сионеров перейдет в категорию трудоспособного населения и те, кто сегодня может оставить работу, будут продолжать трудовую деятельность.

Основная часть

Какое пополнение ждет рынок труда? Чем отличаются характеристики «молодых» пенсионеров от пенсионеров старших возрастных групп? Как различаются характеристики работающих и неработающих пенсионеров? Как изменится благосостояние тех людей, которые сейчас являются пенсионерами, а в ближайшем будущем в полном составе останутся в составе рабочей силы? Частично ответ на эти вопросы может прояснить анализ социально-демографической группы пенсионеров, которые в ближайшие годы перейдут в категорию трудоспособного населения.

Источником данных для анализа возможных последствий повышения пенсионного возраста стал «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» (The Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS-HSE)), проводимый с 1992 года по общенациональной рос-

сийской выборке и предназначенный для изучения различных аспектов экономического положения и здоровья населения России². Данные RLMS репрезентируют население России, и полученные по выборке характеристики близки к тем, что публикует официальная статистика.

В работе использованы данные ближайшего по времени обследования 2017 года. В 2017 году было опрошено 12441 человек, среди которых лица пенсионного возраста составили 30,25%. Объектом анализа стали пенсионеры по старости, то есть

женщины в возрасте 55 лет и старше и мужчины от 60 лет и старше. К индивидуальным признакам пенсионеров добавлены характеристики домохозяйства, в которых они проживают. Для упрощения анализа мы не рассматривали процесс поэтапного перехода к новым границам пенсионного возраста, а смоделировали условную ситуацию, при которой все мужчины в возрасте от 60 до 65 лет и женщины от 55 до 60 лет переходят в состав трудоспособного населения (таблица 2).

Таблица 2. Социально-демографические характеристики пенсионеров различных возрастных групп (%)

	Пенсионеры в возрасте до 60 лет для женщин, 65 лет для мужчин	Пенсионеры от 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин и до 70 лет	Пенсионеры старше 70 лет
	1 группа	2 группа	3 группа
Доля пенсионеров в группе	29,64	36,03	34,32
Мужчины	38,77	20,85	27,54
Семейное положение			
Одиночка	12,60	21,74	34,46
Супруги	38,23	35,75	26,10
Другой тип совместного проживания	49,18	42,52	39,44
Образование			
Ниже среднего	20,04	21,19	39,94
Общее среднее	29,13	24,20	12,98
Среднее специальное	27,60	31,85	21,70
Высшее	21,25	19,96	23,14
Место проживания			
Большой город	37,46	39,58	47,73
Город	26,40	27,68	21,77
Поселок городского типа	6,79	7,52	6,92
Село	29,35	25,22	23,58
Оценка здоровья			
Здоров	16,32	10,25	6,06
И да, и нет	69,11	65,10	47,66
Не здоров	14,57	24,74	46,29
Работают	49,62	22,42	4,90

Среди 12441 выбранных индивидов работали на момент опроса 47,04%. В этом подмножестве пенсионеров первой группы было 7,34%, второй – 11,76%, третьей – 11,15%. Среди тех, кто работал,

85,45% были моложе пенсионного возраста, 7,74% работающих были в первой группе, 5,60% – во второй, 1,16% – в третьей. По численности среди пенсионеров первая группа составила 24,26%. Доля неработающих пенсионеров среди них составила 15,79% (таблица 3). Таким образом, в условиях плавного повышения пенсионного возраста дополнительная нагрузка на рынок труда, когда эта группа неработающих пенсионеров окажется в составе рабочей силы, будет невелика, и массовых проблем с созданием новых рабочих мест, скорее всего, не предвидится.

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

Таблица 3. Взаимосвязь возраста и состояния в занятости

Возрастная группа	не работает	работает	Всего
Трудоспособные	3 675	5 003	8 678
	42,35	57,65	100,00
	55,77	85,49	69,75
В возрасте до 60 лет для женщин, 65 лет для мужчин	460	453	913
	50,38	49,52	100,00
	6,98	7,74	7,34
В возрасте от 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин и до 70 лет	1 135	328	1 463
	77,58	22,42	100,00
	17,23	5,60	11,76
Старше 70 лет	1 319	68	1 387
	95,10	4,90	100,00
	20,02	1,16	11,15
Total	6 589	5 862	12 441
	52,96	47,04	100,00
	100,00	100,00	100,00

Данные таблицы 3 подтверждают известный демографический парадокс России, где характерной чертой является то, что ожидаемая продолжительность жизни женщин на десять лет превышает этот показатель среди мужчин³. Соответственно, в старших возрастных группах наблюдается значительное преобладание численности женщин-пенсионеров [4].

Чем старше пенсионеры, тем больше в составе людей с низким уровнем образования. В прошлое уходит поколение, где значительное число рабочих мест, занятых пенсионерами, предполагало в основном их невысокую квалификацию.

Вполне ожидаемо, что в процессе старения увеличивается число одиноких пенсионеров, меньше становится супружеских пар, но тенденция к проживанию пенсионеров в многочисленных домохозяйствах остается преобладающей.

Самооценки здоровья у пенсионеров крайне низкие и, вполне естественно, убывают с годами: так, здоровыми себя считают 16,3% «молодых» пенсионеров и, соответственно, лишь 6,1% «пожилых». Одним из наиболее острых аргументов против повышения пенсионного возраста является утверждение о плохом состоянии старшего поколения [1]. Однако существует мнение о том, что в пожилом возрасте большое значение приобретает социализация, особенно для одиноких людей, и подтверждением этому является то, что обострение хронических болезней, резкое старение наступает после выхода на пенсию и прекращения работы. На эту тему представлен широкий спектр англоязычной литературы [11, 13, 16, 18].

Представленные группировки ясно указывают, что первая группа пенсионеров по своим характе-

ристикам существенно отличается от второй и третьей возрастных групп и, прежде всего, высоким уровнем занятости. На момент опроса продолжали трудиться 22,6% от общего числа пенсионеров, однако в первой группе работали 49,6%, во второй – 23,9% и лишь 5,9% в третьей. К моменту, когда возраст достигает порога, который определен нынешней реформой как пенсионный, доля работающих сокращается более чем вдвое и резко падает после семидесяти лет.

Мотивы продолжения трудовой деятельности после выхода на пенсию достаточно подробно освещены как в отечественных [8], так и зарубежных источниках [14, 15, 17, 19]. Основными среди них являются:

- индивидуальные характеристики работника (здоровье, возраст, образование);
- сегментация рынка труда: первичный, вторичный, миграция, давление со стороны работодателя, уровень безработицы;
- доля пенсионеров в населении, система социальной поддержки, тот факт, что все пенсионеры получают пенсии, дифференциация размера пенсий;
- роль семьи и культурных традиций, инвестиции в детей, помощь в уходе за внуками;
- опыт прошлого и ожидание будущего между возрастными когортами, отягощенный низкой верой в пенсионную систему;
- ожидаемая продолжительность жизни после пенсии.

В соответствии со стандартной экономической теорией выбор работника между досугом и работой состоит в том, что высокий размер пенсии, также, как и доходы от капитала, будут вести к тому, что индивид предпочтет досуг работе. Однако доходы от капитала мало распространены среди российских пенсионеров, а размеры пенсий среди тех, кто

³ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/

получает трудовую пенсию по старости, не сильно дифференцированы.

Продолжение трудовой деятельности после пенсии, безусловно, влияет на уровень благосостояния домохозяйств, где они проживают. В 2017 году душевые доходы в домохозяйствах, где проживали неработающие пенсионеры, составляли 69,8% по сравнению с работающими (17 258 и 24 735 рублей, соответственно). Средний размер пенсии у работающих пенсионеров составил 11 255 рублей, а у неработающих 12 110 рублей, что подтверждает, с одной стороны, то, что с ростом доходов возрастает ценность свободного времени, а, с другой, то, что мотивом продолжения работы после пенсии становится зачастую снижение доходов. Средний размер заработной платы работающих пенсионеров составил 20 478 рублей, то есть основой более высокого уровня благосостояния домохозяйств с работающими пенсионерами была их заработная плата.

В контексте анализа основной интерес представляет первая группа пенсионеров, то есть те, кто в обозримом будущем будут продолжать трудиться. Для прогноза того, что произойдет с этой частью населения, которая испытывает основное воздействие новой пенсионной реформы, рассмотрим следующую гипотетическую ситуацию. Предположим, что работающие пенсионеры остаются на своих рабочих местах и будут получать ту же самую заработную плату, но источник дохода в виде пенсии у них исчезнет. Те, кто сейчас не работают, становятся работниками, но остается вопрос о том, какую заработную плату они должны будут получать в этой ситуации?

А что произойдет с уровнем бедности в результате перемещения пенсионеров первой группы в состав трудоспособного населения?

Для проверки высказанного предположения из душевых доходов пенсионеров первой группы был вычтен вклад, вносимый пенсией, и учтена вмененная заработная плата. В результате, общий уровень бедности вырос до 8,3%. Среди тех пенсионеров, которые работали и получали пенсию, элиминирование пенсии приведет к росту бедности до 11,54%, а вменение заработной платы и элиминирование пенсии среди неработающих пенсионеров оставляет уровень бедности почти неизменным – 5,22%. С учетом того, что доля этой группы не столь велика среди населения, то проблема может быть решена в рамках адресных социальных программ.

Стереотип бедности пенсионеров сохранился в массовом сознании со времени кризиса 90-х годов прошлого столетия и время от времени вновь появляется как в научных публикациях, так и в прессе. Действительно, в среднем уровень благосостояния домохозяйств пенсионеров не столь высок, однако он не ниже среднего уровня по стране в целом. Более того, возможность продолжения работы после

оформления пенсии и сохранение при этом и пенсионных выплат и заработной платы зачастую переводит пенсионеров в группу населения с высоким уровнем благосостояния. В настоящее время уровень бедности среди домохозяйств пенсионеров существенно ниже среднего уровня бедности, что и подтверждают представленные результаты.

Если обратиться к зарубежному опыту осуществления пенсионных реформ, то в этом ряду можно выделить исследование влияния повышения пенсионного возраста женщин с 60 до 63 лет в Великобритании (государственное пенсионное обеспечение) на уровень доходной бедности и уровень материальной депривированности женщин 60–62 лет [12]. Повышение было постепенным, проводилось с 2010 по 2016 год. В качестве информационной базы использовались данные обследования доходов домохозяйств. Результаты исследования показали, что для женщин в возрасте 60–62 уровень абсолютной доходной бедности увеличился на 6,4 процентных пункта, уровень материальной депривированности не изменился.

Выводы

Дефицит ряда специальностей, старение населения, невысокий возрастной порог выхода на пенсию и отсутствие ограничений на занятость после оформления пенсии – основные факторы того, что динамика переходов из состояния занятости в трудоспособном возрасте в состояние занятости в нетрудоспособном возрасте, а уже затем в незанятость в последние годы становилась все более интенсивной.

Одним из серьезных мотивов негативного отношения к повышению пенсионного возраста можно назвать то, что возможность получать и пенсию, и заработную плату без ограничения их размеров являлась одним из мощных стимулов продолжения работы. Как показал проведенный анализ, доходы домохозяйств, в которых есть работающие пенсионеры, значительно выше средних за счет их вклада в семейный бюджет. Тот факт, что некоторая доля населения лишится пенсионных бонусов в течение пяти лет в возрасте от 55 до 65 лет и это негативно отразится на их благосостоянии, вызывает активное неприятие новой реформы со стороны населения [10].

Для того, чтобы в ходе осуществления пенсионной реформы были сформированы адекватные механизмы поддержки как остающихся в составе рабочей силы, так и выходящих из трудоспособного возраста поколений, необходим комплексный анализ, в котором динамика структуры и численности пенсионеров, размеры пенсионных выплат, их соотношения с прожиточным минимумом, оплатой труда и др. должны рассматриваться в контексте правил финансирования пенсионной системы,

а также макроэкономической ситуации, которая складывалась в стране в различные периоды времени. Составной частью общего анализа является исследование поведения домохозяйств пенсионеров с

учетом интересов всех членов этой базисной ячейки общества, поскольку воздействия со стороны государства объясняются еще и непосредственным окружением пенсионера.

Литература

1. Аганбегян А. Г. О продолжительности здоровой жизни в пенсионном возрасте / А. Г. Аганбегян // ЭКО. – 2015. – № 9. – С. 144-157.
2. Бабкин А. Эволюция вместо революции: обзор мировых тенденций пенсионного реформирования // SPERO. – 2010. – № 13. – С. 211-226.
3. Барсуков В. Н. К вопросу о повышении пенсионного возраста в России // Проблемы развития территории. – 2015. – № 5. – С. 111-124.
4. Вишневский А. Г. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни [Электронный ресурс] / А. Г. Вишневский. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/voznast_vyhoda_na_pensiju_i_prodolzhitelnost_zhizni_2012-12-17.htm (дата обращения: 27.04.2019).
5. Гурвич Е., Сони́на Ю. Микроанализ российской пенсионной системы // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 27-51.
6. Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю., Малева Т. М. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. – 2018. – № 1. – С. 148-178.
7. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – С. 52-79.
8. Ляшок В. Ю., Рошин С. Ю. Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2017. – №1 (33). – С. 117-140.
9. Малева Т. М., Синявская О. В. Повышение пенсионного возраста: pro et contra // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 8. – С. 117-137.
10. Скворцова В. С. Повышение пенсионного возраста в условиях современной России: возможные выгоды и риски // Экономика труда. – 2016. – № 2. – С. 183-198.
11. C Behncke S. How Does Retirement Affect Health? (2009) IZA Discussion Paper, no. 4253. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ftp.iza.org/dp4253.pdf> (дата обращения: 27.04.2019).
12. Cribb and Emmerson, A Lifetime of Changes: State Pension and Work Incentives of Older Ages in the UK 1948-2018 (2018) NBER Working Paper №w25361. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sa.vssc.ac.ru/article/1804> (дата обращения: 27.04.2019).
13. Gallo W. (2013) The Association of Retirement with Physical and Behavioral Health. The Oxford Handbook of Retirement. N. Y., Oxford University Press, pp. 325-338.
14. Gustafsson B., Li S., Nivnorozhkina L., Economic Review, 35, pp. 248-265.
15. Levin Victoria (2015) Promoting Active Aging in Russia: Working Longer and More Productively. World Bank, Washington, DC. World Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22613> License: CCBY 3.0 IGO. (дата обращения: 27.04.2019)
16. Henkens K., Solinge H. van, Gallo W. Effects of Retirement Voluntariness on Changes in Smoking, Drinking and Physical Activity Among Dutch Older Workers. European Journal of Public Health, 2008, vol. 18, no. 6, pp. 644-649.
17. Radl J., Gerber T.P. Work Beyond Pension Age in Russia: Labour Market Dynamics and Job Stability in a Turbulent Economy. In: Scherger S. (eds) Paid Work Beyond Pension Age. Palgrave Macmillan, London, pp.129-145.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1057%2F9781137435149_6 (дата обращения: 27.04.2019).
18. Slingerland A., Lenthe V., Jukema F., Kamphuis C., Looman C., Giskes K., Huisman M., Narayan V., Mackenbach J., Brug J. Aging, Retirement, and Changes in Physical Activity: Prospective Cohort Findings from the GLOBE Study. American Journal of Epidemiology, 2007, vol. 165, no. 15, pp. 1356-1363.
19. Tecernina N. V. and Techernin E. A. Older People in Russia's Transitional Society: Multiple Deprivation and Coping Responses. Ageing and Society, 2002, vol. 22, pp. 543-562.

References

1. Aganbegyan, A.G. (2015) *O prodolzhitel'nosti zdorovoy zhizni v pensionnom vozraste* [On the duration of healthy life at retirement age].ECO. Vol. 9, pp. 144-157. (In Russ.)
2. Babkin, A. (2010) *Evolyutsiya vmesto revolyutsii: obzor mirovykh tendentsiy pensionnogo reformirovaniya* [Evolution Instead of Revolution: Survey of World Tendencies of Pension Reforms]. SPERO. Vol. 13. Autumn-Winter, pp. 211-226. (In Russ.)

3. Barsukov, V. N. (2015) [On the issue of raising the retirement age in Russia]. *K voprosu o povyshenii pensionnogo vozrasta v Rossii* [Problems of the development of the territory]. Vol. 5, pp 111-124. (In Russ.)
4. Vishnevsky, A. G. Retirement age and life expectancy [Electronic resource] Available at: http://www.perspektivy.info/book/vozzrast_vyhoda_na_pensiju_i_prodolzhitel'nost_zhizni_2012-12-12-17.htm (accessed 27.04.2019) (In Russ.)
5. Gurvich, E., Sonina, Yu. (2012) [Microanalysis of the Russian pension system]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Policy]. Vol. 2, pp. 27-51 (In Russ.)
6. Gorlin, Yu. M., Lyashok, V. Yu., Maleva, T.M. (2018) [Increasing the Retirement Age: Positive Effects and Probable Risks]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy]. Vol.1, pp.148-178.(In Russ.)
7. Kudrin, A., Gurvich, E. (2012) [Population Aging and Risks of Budget Crisis]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Policy]. Vol. 3, pp. 52-79 (In Russ.)
8. Lyashok, V., Roshchin, S. (2017) [Young and older workers on the Russian labor market: are they competitors?]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. № 1 (33). pp. 117-140. (In Russ.)
9. Maleva, T., Sinyavskaya, O. (2010) [Raising the retirement age: pro et contra]. *Ekonomika truda* [Journal of a New Economic Association]. No. 8, pp. 117-137. (In Russ.)
10. Skvortsova, V. (2016) [Raising the retirement age in the conditions of modern Russia: possible benefits and risks]. *Ekonomika truda* [Labor Economics]. Vol. 2, pp.183-198. (In Russ.)
11. Behncke S. (2009) How Does Retirement Affect Health? *IZA Discussion Paper*, No. 4253. Available at: <http://ftp.iza.org/dp4253.pdf> (accessed 27.04.2019) (In Engl.)
12. Cribb and Emmerson, A (2018) Lifetime of Changes: State Pension and Work Incentives of Older Ages in the UK 1948-2018 NBER Working Paper №w25361. Available at: <http://sa.vsc.ac.ru/article/1804https://ssrn.com/abstract=3286881> (accessed 27.04.2019) (In Engl.)
13. Gallo, W. (2013) The Association of Retirement with Physical and Behavioral Health. *The Oxford Handbook of Retirement*. New York, Oxford University Press, pp. 325-338. (In Eng.)
14. Gustafsson, B., Li, S., Nivnorozhkina, L., and Wan, H. (2015) Yuan and Roubles: Comparing Wage Determination in Urban China and Russia at the Beginning of the New Millennium. *China Economic Review*, 35, pp. 248–265. (In Engl.)
15. Levin, Victoria (2015) Promoting Active Aging in Russia: Working Longer and More Productively. World Bank, Washington, DC. World Bank. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22613> License: CC BY 3.0 IGO (accessed 27.04.2019) (In Engl.)
16. Hekens, K., Solinge, H. van, Gallo, W. (2008) Effects of Retirement Voluntariness on Changes in Smoking, Drinking and Physical Activity Among Dutch Older Workers. *European Journal of Public Health*. Vol. 18.No. 6, pp. 644-649. (In Engl.)
17. Radl, J., Gerber, T.P. (2015) Work Beyond Pension Age in Russia: Labour Market Dynamics and Job Stability in a Turbulent Economy. In: Scherger S. (eds) *Paid Work Beyond Pension Age*. Palgrave Macmillan, London, pp.129-145. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1057%2F9781137435149_6 (accessed 27.04.2019) (In Engl.)
18. Slingerland, A., Lenthe, V., Jukema, F., Kamphuis, C., Looman, C., Giskes, K., Huisman, M., Narayan, V., Mackenbach, J., Brug J. (2007) Aging, Retirement, and Changes in Physical Activity: Prospective Cohort Findings from the GLOBE Study. *American Journal of Epidemiology*. Vol. 165, No. 15, pp. 1356-1363. (In Eng.)
19. Tecernina, N. V., Techernin, E. A. (2002) Older People in Russia's Transitional Society: Multiple Deprivation and Coping Responses. *Ageing and Society*. Vol. 22, 543–562. (In Eng.)

Информация об авторе:

Людмила Ивановна Ниворожкина, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков, **ORCID ID:** 0000-0003-3452-3101, **Researcher ID:** S-8615-2018, **Scopus Author ID:** 6506709911, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: lin45@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.04.2019; принята в печать 31.07.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Lyudmila Ivanovna Nivorozhkina, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, **ORCID ID:** 0000-0003-3452-

3101, **Researcher ID:** S-8615-2018, **Scopus Author ID:** 6506709911, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia
e-mail: lin45@mail.ru

The paper was submitted: 25.04.2019

Accepted for publication: 31.07.2019.

The author has read and approved the final manuscript.